

и посевы и, к огорчению епископа, разрушали церкви и оскверняли священные сосуды. Даже их женщины вторгались в римские области. Держались только города, и сам Синезий не покидал стен Птолемаиды, руководя ее обороной. К этому времени относится его знаменитая речь *Catastasis*, произнесенная в 411 г. в разгар авсурианского нашествия и представляющая „открытое письмо, адресованное тем, которые могут услышать наши жалобы в императорском совете“. В этой речи Синезий оплакивает бедствия Пентаполя и в отчаянии пишет, что Пентаполь теперь — опустошенная страна, не приносящая никакой пользы ни собственному населению, ни императору, что она теперь — пустыня, которой угрожает опасность совершенно выйти из-под римской власти, что варвары увезли добычу, навьюченную на 5 тысячах верблюдов¹.

В своей речи Синезий требовал немедленно отправить в Киренаику отряд гуниской конницы, чтобы произвести диверсию в неприятельскую страну, а если будет принято решение держаться оборонительной тактики, то прислать 4 сотни пехотинцев и опытного военачальника². О необходимости быстрой помощи Синезий пишет и Феофилу³.

Вскоре положение изменилось. В письме 57 Синезий говорит, что военное положение уже перестало быть критическим. Опытный командир взял в свои руки руководство операциями и прославился своими военными способностями⁴, ибо бездарного Иннокентия сменил опытный Марцеллин. Синезий пишет ему, что по окончании срока он получит, согласно обычаю, заслуженные поздравления за свои победы. „Он так же, как в свое время Анисий, сломит варварскую ярость, восстановит дисциплину и гражданский мир, и результатом будет похвальное письмо, которым его удостоит «священник-философ»“⁵.

Но опасность варварского нашествия еще не была совершенно устранена, когда Синезия постигло тяжелое горе: смерть любимого сына. Синезий писал Еволтию, что в своем отчаянии он даже помышлял о самоубийстве.

Но едва Синезий возвратился в Птолемаиду, ему пришлось столкнуться с новыми трудностями. Враждебная ему группировка провела на пост презида некоего Андроника, который не обнаружил никакого желания считаться с волей птолемаидского епископа. Андроник, по словам Синезия, принадлежал к числу людей низкого происхождения, проникавших ко двору интригами и кознями и за большие деньги покупавших себе должности правителя провинции или дукса, чтобы с лихвой вознаграждать себя за счет жителей вверенных их управлению провинций. Синезий, гордившийся знатностью своего рода, с возмущением отмечает, что новый презид был сыном рыбака из города Береники, не мог даже назвать своего деда, проницательством снискал себе благосклонность сильных людей и затем купил себе должность правителя Пентаполя, вопреки существовавшему тогда закону, по которому правителями провинций не могли быть лица, происходившие из этих провинций. Синезий обвиняет Андроника в том, что он при помощи своего помощника Зенаса ухитрился выколотить из истощенной голодом, саранчой, пожарами, войной провинции подати в двойном размере. Андроник

¹ PG, t. 66, col. 1569.

² Ibid., col. 1568.

³ Ibid., col. 1433.

⁴ Ibid., col. 1385.

⁵ Ibid., col. 1408.